

5. Мокшин В. К., Ипатова Ю. Л. Трансформация политической власти в современной России // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2006. № 1. С. 63.
6. Там же.

Коморникова О. М.,
г. Шадринск

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТЕРЕОТИПОВ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В условиях глобализации и интенсификации миграционных процессов особенно актуальным становится регулирование взаимодействий принимающих общностей и мигрантов, принадлежащих к различным этнокультурным группам. Одним из факторов, которые определяют взаимодействие сторон, являются стереотипы принимающего сообщества. В механизмах их формирования, их содержании имеются некоторые общие черты, но можно говорить и о наличии различий в стереотипах отдельных социальных групп, составляющих принимающее сообщество. Мы остановимся на особенностях стереотипов миграции гендерных групп молодежи.

Под социальными стереотипами понимаются «упрощённые, схематизированные образы социальных объектов, характеризующиеся высокой степенью согласованности индивидуальных представлений» [1]. Они экономят силы и время для восприятия и осмысления социальной действительности, действуют автоматически, акцентируя внимание на определенных качествах явлений. Содержание и степень выраженности стереотипов определяют представления молодежи о возможности неагрессивного, взаимовыгодного взаимодействия на равных с мигрантами. Наличие положительно окрашенных стереотипов способствует

формированию толерантного отношения, а негативно окрашенных – может препятствовать.

Стереотипы современных россиян наделяют мигрантов как положительными, так и отрицательными качествами [2]. В них отражаются представления о социальных и культурных характеристиках приезжих (нормах, ценностях, стратегиях поведения). Уже существующие стереотипы оказывают воздействие на формирование новых. Исследования показывают, что высокие показатели недовольства демонстрируют группы, которые непосредственно не сталкиваются с мигрантами [3]. Такая позиция во многом обусловлена именно бытующими в современном российском обществе стереотипами. При этом молодежная среда сама по себе не является источником их формирования [4]. Но её социокультурная специфика обуславливает формирование стереотипов миграции, отличающихся как содержательно, так и по степени выраженности от стереотипов взрослых.

Исследование, проведенное автором среди молодёжи 15-24 лет г. Шадринска Курганской области, позволяет утверждать, что на формирование стереотипов миграции этой группы оказывает воздействие существующий в принимающем сообществе гендерный порядок и вытекающие из него жизненные ориентации девушек и юношей, специфические нормы и способы организации деятельности в рамках группы сверстников. Гендерная специфика стереотипов миграции молодежи также обусловлена преобладанием в современных миграционных потоках мужчин молодого и среднего возраста. Значительную часть мигрантов составляют люди в возрасте от 20 до 40 лет, почти половина мигрантов в возрасте до 30 лет. Также наблюдается преобладание мужчин в самых молодых возрастах, особенно заметное среди мигрантов из Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана, доля женщин из вышеназванных стран в возрастных группах до 24 лет не превышает 19 % [5]. Кроме того, именно мужчины играют

активную роль в установлении связей с принимающим сообществом, у женщин-мигранток такая необходимость возникает гораздо реже. В некоторых культурах самостоятельный выезд женщин не приемлем как таковой [6]. Наше исследование показало, что о женщинах из числа мигрантов молодёжь не имеет сколько-нибудь четкого представления. В реальной практике юношам и девушкам чаще приходится сталкиваться с мигрантами мужского пола.

Отличаются эмоциональные настроения гендерных групп молодежи по отношению к мигрантам. Поскольку эти настроения являются результатом действия социально-структурных и культурных предпосылок, то их можно соотнести с ориентациями молодёжи на межэтнические отношения в целом. Исследования показывают, что даже в регионах, где имеет место длительное совместное проживание представителей различных этнических групп, именно мужчины 15-29 лет менее толерантны, чем все остальные группы [7].

В эмоциональном восприятии половины юношей города преобладают негативные представления о личностных качествах и характеристиках мигрантов (49%). Эти стереотипы обусловлены тем, что юношам приходится взаимодействовать с приезжими как с представителями однополрой группы. Для этих отношений характерна ориентация на конкуренцию за наиболее выгодные позиции и слабая ориентированность на уступки: *«...на что-то давят, знают, как воздействовать на человека, чтобы добиться своего»*. (Станислав, 24 года)

Среди положительных стереотипов юношей можно отметить их представления о наличии у мигрантов чисто «мужских» качеств, которые могут выступать в качестве образца для подражания: *«Кавказцы более мужественные, более дружественные, они друг за друга – всегда помогают»*. (Максим, 21 год)

Несмотря на негативное отношение к группе мигрантов, юноши признают наличие у ее представителей и положительных деловых качеств:

«Ну, бывает у нас там человек на другой день оставит. Они все до конца сделают. Они добросовестно выполняют свою работу». (Александр, 23 года)

У девушек в целом более выражены позитивные стереотипы миграции. Среди них меньше число тех, кто негативно оценивает личностные качества мигрантов (34,9%), но и больше тех, кто демонстрирует положительную оценку – 21,7%. Девушки в силу своего гендерного статуса более ориентированы на принятие «чуждых» групп, для них большую значимость имеют личностные качества субъектов взаимодействия. При отсутствии более или менее достоверной информации они склонны избегать крайних оценок.

Особенности стереотипов девушек обусловлены и тем, что им приходится непосредственно сталкиваться с различиями норм межгендерного общения принимающего сообщества и мигрантов. В такого рода взаимодействиях нередко возникают противоречия между ожиданиями со стороны принимающего сообщества и реальным поведением мигрантов, между автостереотипами девушек и трактовкой этих стереотипов со стороны мигрантов и наоборот: *«Некоторые ведут себя высокомерно по отношению к нашим, русским, особенно к девушкам, считают их какими-то легкомысленными».* (Анастасия, 22 года)

Девушки говорят о том, что по отношению к ним мигранты рассматривают приемлемым поведение, которое бы они не позволили себе с представительницами их этнической группы. Такое несоответствие интерпретируется как отнесение местных девушек к более низкому уровню в социальной иерархии, на основании чего подкрепляются стереотипы о предвзятом отношении к местному сообществу. В итоге у девушек появляется представление в том, что мигранты не готовы относиться к ним столь же уважительно, как к «своим».

Мигранты демонстрируют слабую ориентированность на заключение межнациональных браков. Для ряда диаспор такая возможность, особенно

для девушек, практически исключена. Это во многом продиктовано стремлением сохранить свою культурную целостность. В российском же обществе исторически сложилась ориентация на принятие представителей других этнических групп, в том числе и допустимость межэтнических браков. Различия в ориентациях на взаимодействие с «другими» объективно порождает противоречия и способствует формированию негативных стереотипов. Тем не менее девушки положительно оценивают деловые качества мигрантов: *«Они как-то больше стараются пробиться. Наши как обычно, русские: не получается – ну и черт с ним! А тут все равно они пытаются достичь своей цели. Не получается одно – они берутся за другое. Все равно как-то выкручиваются».* (Татьяна, 21 год)

Таким образом, на формирование стереотипов миграции гендерных групп молодежи воздействует система гендерных норм и ролей, присущих принимающему сообществу, жизненных ориентаций молодых людей. Гендерный фактор определяет отличия в характере и содержании социальных взаимодействий с мигрантами, в которые вовлекаются юноши и девушки, оценку ими социокультурных характеристик приезжих. Негативные стереотипы более свойственны юношам, чем девушкам. Гендерные особенности стереотипов миграции необходимо учитывать при организации мероприятий различного уровня по гармонизации взаимоотношений российского общества и мигрантов, разрешению противоречий, объективно возникающих во взаимодействии сторон в силу различий социокультурных норм.

Литература

1. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 2003. С. 280.
2. Янков А. Г. Синофобия - русофобия: реальность и иллюзии // Социол. исслед. 2010. № 3. С. 65-71.

3. Гудков Л., Дубин Б. Национализм и расизм в России // Pro et contra. 2005. № 2 (29). С. 16.
4. Львов С. В. Студенты, этнический экстремизм и ксенофобия: от диагностики проблемы к мерам преодоления // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 6 (94), ноябрь-декабрь. С. 197.
5. Мукомель В. И. Профили трудовых мигрантов в России (по материалам социологического исследования) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/208/mykomel.pdf> (дата обращения: 16. 06.2013).
6. Солодова Г. С. Интеграция мигрантов-мусульман в российское общество // Социол. исслед. 2011. № 4. С. 48.
7. Сысоев Е. В. Толерантность этнически неоднородного сельского населения и типология её носителей // Социол. исслед. 2006. № 3. С. 74.

Мухаметов Р.С.,
г. Екатеринбург

ШОС КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Перед российской дипломатией стоят задачи по защите национальных интересов и продвижению внешнеполитических приоритетов, а также обеспечению адекватной роли страны на международной арене. Участие России в деятельности международных правительственных организаций на основе установок, определенных в Концепции внешней политики России, обеспечивает реализацию ее интересов по широкому спектру геополитических и экономических задач. Продвижение внешнеполитических приоритетов России требует эффективного использования потенциала как глобальных, так и региональных структур. Одной из таких является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).